

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 9-АПУ18-16

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 октября 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Эрдыниева Э.Б.

судей

Дубовика Н.П. и Земскова Е.Ю.

при секретаре

Тимоненковой А.А.

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Видоновой К.В. и апелляционным жалобам осужденного Якубова Р.И., адвокатов Рябинина С.В., Рябинина С.С. на приговор Нижегородского областного суда от 25 июня 2018 года, по которому

Якубов Раис Исхакович, [REDACTED] [REDACTED]

судимый: 1)

2 октября 1998 года по пп. «а, б, в, г» ч.2 ст.162, ч.4 ст.111, пп. «а, б, в, г» ч.2 ст.158 УК РФ, ч.3 ст.69 УК РФ к 8 годам лишения свободы, освобожден 5.02.2003 г. условно-досрочно на неотбытый срок 2 года 5 месяцев 18 дней, 2) 29 июня 2004 года по пп. «а, в, г» ч.2 ст.161 УК РФ, ст.70 УК РФ к 6 годам лишения свободы, 3) 3 сентября 2004 года по пп. «а, б» ч.2 ст.158, пп. «а, б» ч.2 ст.158 УК РФ, ч.2 и 5 ст.69 УК РФ к 7 годам лишения свободы, освобожден 20.03.2009 г. условно-досрочно на неотбытый срок 2 года 2 месяца,

осужден к лишению свободы:

- по ч.1 ст.325.1 УК РФ на 11 месяцев,

- по пп. «б», «в» ч.4 ст.162 УК РФ на 14 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев,

- по пп. «а», «д», «з» ч.2 ст.105 УК РФ на 19 лет с ограничением свободы на срок 2 года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения основных и дополнительных наказаний окончательно назначено 24 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на срок 2 года с установлением указанных в приговоре ограничений и обязанности, предусмотренных ст.53 УК РФ.

Сутягина Ольга Сергеевна, [REDACTED]

[REDACTED] не судимая,

- осуждена по п. «б» ч.4 ст.162 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 8 лет.

В соответствии с ч.1 ст.82 УК РФ отбывание назначенного Сутягиной О.С. наказания в виде лишения свободы отсрочено до достижения её дочерью С [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] 2017 г.р., четырнадцатилетнего возраста, то есть по [REDACTED] 2031 года.

Постановлено взыскать с Якубова Р.И. в счет компенсации морального вреда по 2000000 рублей в пользу потерпевшей М [REDACTED] и потерпевшей Б [REDACTED]

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление осужденного Якубова Р.И., адвокатов Рябинина С.В., Рябинина С.С., Баранова А.А., прокурора Щукиной Л.В., Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Якубов Р.И. признан виновным в совершении разбойного нападения в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших М [REDACTED] и М [REDACTED] [REDACTED] а также в убийстве последних, с особой жестокостью, сопряженном с разбоем.

Кроме того, Якубов Р.И. осужден за неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства в целях совершения особо тяжкого преступления.

Сутягина О.С. осуждена за разбойное нападение, совершенное в целях хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для

жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, в особо крупном размере.

Преступления совершены 15 сентября 2016 года в поселке Воскресенское и деревне Русениха Воскресенского района Нижегородской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Видонова К.В., не оспаривая обоснованность осуждения Якубова Р.И. и Сутягиной О.С., указывает, что в нарушение требований п.6 ч.1 ст.308 УПК РФ, применяя к осужденной Сутягиной О.С. положения ч.1 ст.82 УК РФ, суд в приговоре не определил вид исправительного учреждения, в связи с чем просит внести соответствующее изменение в приговор.

В дополнении к апелляционному представлению государственный обвинитель указывает, что с учетом данных о личности Сутягиной О.С., смягчающих обстоятельств, отсутствия отягчающих обстоятельств ей обоснованно определено наказание в виде 8 лет лишения свободы, которое соответствует характеру, степени общественной опасности совершенного преступления, ее личности, в полной мере учитывает интересы семьи Сутягиной О.С. и ее малолетнего ребенка.

Вместе с тем, полагает, что с учетом тяжести содеянного, дерзости и циничности совершенного Сутягиной преступления, несмотря на наличие у нее малолетнего ребенка, оснований к применению ей отсрочки отбывания наказания не имелось. Также указывает, что характер и степень тяжести совершенного преступления, анализ данных о ее личности и поведении убедительно свидетельствует о невозможности достижения целей уголовного наказания, исправления осужденной и предупреждения совершения ею новых преступлений без реального отбывания назначенного наказания. Просит приговор изменить, исключить указание на применение к Сутягиной О.С. положений ч.1 ст.82 УК РФ, а также зачесть в срок наказания время ее содержания под стражей с 29.09.2016 по 01.10.2016 включительно.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней осужденный Якубов Р.И. выражает несогласие с приговором, указывая, что преступления, предусмотренного ч.1 ст.325.1 УК РФ, он не совершал, номерные знаки с автомашины он не снимал, осужденная Сутягина оговаривает его, перекладывая свою вину на него, доказательств его виновности в совершении этого преступления по делу не имеется. Относительно разбойного нападения указывает, что он вину признает частично, не согласен с осуждением по квалифицирующим признакам – «с применением предметов, используемых в качестве оружия» и «в особо крупном размере». Утверждает, что ножа у него не было и убийство М[REDACTED], он не совершал, при этом Сутягина не видела, как было совершено убийство потерпевшей. На предварительном следствии следователем было назначено семь экспертиз, в ходе проведения которых экспертами М[REDACTED] и

В [ ] была определена стоимость похищенных икон, которая не достигает суммы, квалифицируемой как «в особо крупном размере», при этом постановление следователя, которым эти экспертизы были признаны недопустимыми доказательствами, является необоснованным и противоречит ст.75 УПК РФ. Также не согласен с выводом суда о признании его виновным по таким квалифицирующим признакам ч.2 ст.105 УК РФ как убийство «двух лиц» и «с особой жестокостью», при этом осужденный приводит в жалобе свои показания, данные им в судебном заседании, относительно обстоятельств убийства М [ ] и непричастности к убийству М [ ]. Указывает, что в своих явках с повинной, при последующих допросах он признался в убийстве М [ ] которое было совершено в зале дома, но в отношении потерпевшей М [ ] пояснял, что, выйдя из зала, увидел ее лежащей в кухне в луже крови, при этом с ней на кухне оставалась Сутягина. Считает, что доказательств его виновности в убийстве М [ ] и в совершении этого убийства на глазах ее мужа потерпевшего М [ ] которому тем самым были причинены страдания, не имеется. Кроме того, подвергает сомнению показания осужденной Сутягиной относительно связывания лентой-скотч рук потерпевших, ее непричастности к убийству М [ ] угроз по телефону с его стороны с целью заставить ее изменить показания, и полагает, что она, которая является соучастником преступления, его оговаривает. Также указывает, что на предварительном следствии и в суде было нарушено его право на защиту, поскольку он заявлял ходатайство о предоставлении ему переводчика в связи с тем, что он является по национальности татарин и не владеет юридическими терминами на русском языке, однако в его удовлетворении было отказано. Просит изменить приговор, то есть оправдать его по ч.1 ст.325.1 УК РФ, исключить квалифицирующие признаки разбоя – «с применением предметов, используемых в качестве оружия» и «в особо крупном размере», оправдать его в убийстве М [ ] и исключить квалифицирующие признаки, предусмотренные ч.2 ст.105 УК РФ – «двух лиц» и «с особой жестокостью».

В апелляционных жалобах в интересах осужденного Якубова Р.И. адвокаты Рябинин С.В. и Рябинин С.С. считают, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждаются доказательствами, при этом по существу приводят доводы, аналогичные доводам, содержащимся в апелляционной жалобе осужденного. Адвокат Рябинин С.В. также указывает, что согласно постановлению Советского районного суда г. Н.Новгорода от 20.02.2018 г. судимости Якубова являются погашенными. Кроме того, адвокат Рябинин С.С. считает, что вывод суда о наличии в действиях Якубова квалифицирующего признака убийства «с особой жестокостью» является предположением суда; утверждения стороны защиты о причастности Я [ ] к совершению преступления в качестве подстрекателя подтверждается поведением последней, приезжавшей до совершения преступления в деревню Русениха, где проживали

потерпевшие, а также обращает внимание на поведение Сутягиной О.С., которая после совершения преступления проживала несколько дней дома у Якубова, при этом полагает, что суд необоснованно отсрочил ей наказание, в связи с чем также просит отменить решение суда и в этой части.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Видонова К.В., потерпевшая Б. [REDACTED] считают доводы жалоб необоснованными (кроме довода в части отсрочки наказания Сутягиной О.С.) и не подлежащими удовлетворению.

В возражениях на апелляционные представление государственного обвинителя и жалобы осужденного Якубова Р.И. и его защитников осужденная Сутягина О.С. и адвокат Травницкий А.М. (в интересах Сутягиной О.С.) считают доводы апелляционных представления и жалоб необоснованными, просят приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных представления и жалоб, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Якубова Р.И. и Сутягиной О.С. в совершении преступлений (за исключением вывода о совершении убийства с особой жестокостью), при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, из показаний Сутягиной О.С., данных на предварительном следствии в качестве подозреваемой, обвиняемой, а также ее пояснений, данных ею после оглашения указанных показаний, которые она подтвердила в судебном заседании, следует, что после того, как она согласилась с предложением Якубова Р.И. помочь ему забрать у кого-то вещи, около 23 часов 14.09.2016 г. они с Якубовым на его автомашине ВАЗ 21150 поехали в деревню Русениха. Приехав ранним утром 15.09.2016г. в посёлок Воскресенское, Якубов на одной из улиц с частными домами, подошёл к автомашине ВАЗ 21099, стоявшей у приусадебного участка и скрутил с этой автомашины передний и задний государственные регистрационные знаки, которые положил на заднее сиденье своего автомобиля. Похищая данные регистрационные знаки, которые он затем поставил на свою автомашину, заехав для этого в лес перед деревней Русениха, Якубов пояснил ей, что делает это с целью конспирации. Между 6 и 7 часами они подъехали к одноэтажному дому в деревне Русениха, в котором, как пояснил Якубов, он уже ранее был, после чего он постучал во входную дверь, и к нему вышел пожилой мужчина, как позже она узнала, это был М. [REDACTED]. Они о чём-то переговорили и вошли в дом, перед этим Якубов махнул ей рукой, приглашая пройти с ними. Она прошла в жилую часть дома, где увидела Якубова и пожилых супругов М. [REDACTED] которых до этого не знала. Войдя в дом, она сняла обувь. М. [REDACTED] пригласили её и Якубова выпить чаю. Она села за стол, а Якубов, сказав, что пошёл за колбасой в свою автомашину, вышел из дома. Через 3 – 4 минуты Якубов вернулся с большой спортивной сумкой, из которой сразу достал обрез двуствольного охотничьего ружья.

Направив стволы в их сторону, Якубов приказал: «Руки на стол!» М [REDACTED] и она подчинились. Она испугалась, так как не ожидала такого поведения Якубова, не знала, что у него с собой огнестрельное оружие. Якубов сказал М [REDACTED] что заберёт у них деньги, золото и уйдёт, убивать никого не будет. М [REDACTED] ответили, что денег в доме нет, так как они недавно выплатили платёж по денежной ссуде. Якубов достал из сумки скотч и приказал ей связать руки М [REDACTED] и М [REDACTED]. Она выполнила его требование, связав скотчем каждому из потерпевших руки за спиной, при этом они не сопротивлялись, так как были напуганы происходящим. После этого Якубов достал из сумки матерчатые перчатки и, показав ей на иконы, стоявшие на полке в зале, потребовал собрать их. Она подошла к полке, а Якубов, указывая ей на иконы, говорил, какую из них следует взять. Затем, по указанию Якубова, она собрала иконы и с полки в кухне. Иконы были на деревянных досках, всего около 10 икон. От М [REDACTED] Якубов узнал, что ключи от замка входной двери в дом лежат на подоконнике. После этого Якубов взял с кровати покрывало и сказал ей сложить в него иконы, а затем унести и положить этот сверток с иконами в багажник его автомашины. Она вышла на улицу и положила свёрток с иконами в багажник автомашины. В это время она услышала глухой звук из дома потерпевших, похожий на выстрел. Она вернулась в дом, где, разувшись, прошла в прихожую и увидела лежащую в луже крови на полу кухни М [REDACTED]. В это время Якубов и М [REDACTED] находились в зале. Она не смотрела на них, но слышала, как М [REDACTED] издавал мычащие звуки. Затем из зала раздался звук выстрела. Осознав, что Якубов убил М [REDACTED], она испугалась, выбежала из дома и села в автомашину. Допускает, что могла испачкать ноги в луже крови М [REDACTED]. Следы ног бурого цвета, обнаруженные в доме потерпевших, могли быть оставлены ею. Примерно через 5 минут из дома вышел Якубов, запер замок входной двери дома, положил какие-то вещи в багажник своего автомобиля и они на большой скорости поехали из деревни. В доме М [REDACTED] они пробыли около 30 минут. В машине она увидела на руках Якубова следы крови, которую она помогла ему смыть водкой, находившейся в его автомашине, и стереть матерчатой перчаткой. На обратном пути Якубов передал ей два сотовых телефона, потребовав разобрать их и выкинуть на обочину дороги, что она и сделала. По дороге Якубов снял и выбросил один из стеклоочистителей автомобиля (дворник), а также заехал в лес, где она и Якубов переоделись в заранее приготовленную сменную одежду. Также Якубов сменил автомобильные номера, при этом похищенные номера он закопал. В город Сергач они вернулись 15.09.2016 около 13 часов, откуда сразу проехали в село Пошатов в дом Якубова, в котором оставили свёрток с иконами. Одежда, в которой были в доме М [REDACTED] и обрез охотничьего ружья остались в автомашине. Затем они проехали на автомойку, где вымыли автомашину, а в автомагазине Якубов купил новые коврики, чехлы на сиденья, оплётку руля для своей автомашины. Отвезли их в автосервис и, попросив установить на машину, на

такси вернулись в дом Якубова в село Пошатово. Сумку с одеждой и обрезом охотничьего ружья они привезли с собой в дом Якубова, где истопили баню и вымылись, одежду, в которой они были при совершении преступления, Якубов сжёг. Якубов пообещал ей за помощь в хищении икон три миллиона рублей. О произошедшем убийстве и хищении икон Якубов при ней никому не рассказывал. Она также не рассказывала.

На допросе в качестве обвиняемой 5.10.2016 г. Сутягина также пояснила, что вскоре после того, как Якубова взяли под стражу, он каким-то образом позвонил ей из СИЗО на мобильный телефон и потребовал дать показания следователю о причастности к разбою Я [REDACTED]. Требовал, чтобы она сказала, что слышала, как Якубовы Р.И. и [REDACTED] договаривались о хищении икон. Требовал не рассказывать следователю о хищении автомобильных номеров в посёлке Воскресенское, убеждая, что за это хищение она также будет отвечать. Требовал не рассказывать о том, что перед убийством супругам М [REDACTED] связали руки скотчем. Убеждал её, что не даёт показаний о её причастности к убийству М [REDACTED].

В доме Якубова она видела три охотничьих ружья, хорошо запомнила, что одно ружьё было двуствольным, ружья были в исправном состоянии, так как она сама видела, как Якубов стрелял из них в своем огороде.

Также при дополнительном допросе 31.05.2017 г. Сутягина выдала следователю две свои фотографии, на которых она изображена с двуствольным охотничьим ружьём. Сутягина пояснила, что это ружьё ей дал Якубов пострелять в огороде. У этого ружья Якубов обрезал стволы, изготовив тем самым «обрез», который она видела на разбойном нападении.

В ходе проверки показаний на месте происшествия Сутягина также показала следователю место расположения дома потерпевшего В [REDACTED] в посёлке Воскресенское и сам автомобиль ВАЗ 21099, принадлежащий последнему, с которого Якубов похитил государственные регистрационные знаки. Указала месторасположение дома потерпевших М [REDACTED] в деревне Русениха Воскресенского района, в доме показала место, где располагались похищенные иконы. Показала направление, в котором Якубов и она скрылись из деревни Русениха после хищения икон. Показала место на трассе и направление в лес, куда ушёл Якубов прятать похищенные им регистрационные автомобильные знаки.

В судебном заседании Сутягина, подтвердив свои показания, пояснила, что боится Якубова, так как в прошлом он неоднократно судим, а также нашёл способ дозвониться ей из СИЗО и психически воздействовать на неё с целью склонения к даче нужных ему показаний. Ей ничего неизвестно о причастности к хищению икон Я [REDACTED] и мужчин по имени М [REDACTED] А [REDACTED]. Она настаивает на том, что в разбойном нападении участвовали она и Якубов, который и убил супругов М [REDACTED]. Никаких денег от Якубова за участие в хищении икон она не получила.

Данные показания Сутягиной судом обоснованно приняты за основу приговора, поскольку они являются последовательными и полностью

согласуются с другими исследованными по делу доказательствами. При этом судом правильно отмечено, что Сутягиной были сообщены и такие подробности совершенных преступлений, которые намерено скрывались Якубовым, а именно: связывание рук потерпевших М [ ] скотчем, хищение Якубовым государственных регистрационных знаков транспортного средства, их использование во время совершения преступлений и последующее их сокрытие Якубовым. В этой части показания Сутягиной О.С. также согласуются с другими доказательствами, что свидетельствует о достоверности ее показаний.

Так, из показаний потерпевшего В [ ] [ ] следует, что по сообщению следователя о том, что один из подозреваемых указал примерное место в лесном массиве у автомобильной дороги в районе села Владимирское Воскресенского района, где сокрыты похищенные с его автомашины государственные регистрационные знаки; он, будучи местным жителем, установил место, указанное подозреваемым, и с помощью металлоискателя обнаружил знаки примерно в десяти метрах от автодороги, которые были сложены пополам и прикопаны под деревом. Он не стал их извлекать из тайника, а позвонил следователю и сообщил о находке. Вскоре на место прибыл следователь и изъял обнаруженные им регистрационные знаки, что подтверждается проведенным осмотром данного участка местности, в ходе которого были обнаружены и изъяты указанные знаки.

Кроме того, как уже указывалось выше, Сутягина в ходе проверки показаний на месте происшествия указала место расположения дома потерпевшего В [ ] в посёлке Воскресенское и сам автомобиль ВАЗ 21099, принадлежащий последнему, с которого Якубов похитил государственные регистрационные знаки.

Из протокола осмотра места происшествия (дома М [ ]) следует, что труп М [ ] в положении лежа на животе находится на полу в кухне, руки трупа вытянуты вдоль туловища, кисти рук трупа слегка завёрнуты в сторону спины. Под трупом большая лужа багрового цвета. На шее трупа обнаружена практически горизонтальная рана длиной около 4, 2 см, глубиной – не менее 4 см. На полу справа от трупа обнаружено два отпечатка наслоения ног человека в виде вещества бурого цвета. Один отпечаток ноги в обуви, второй – без обуви. По правой стене на кухне стоит мягкий диван, на правом подлокотнике которого обнаружено сквозное отверстие диаметром 3, 5 см. Аналогичное отверстие обнаружено на стене кухни напротив подлокотника дивана. На полу между диваном и стеной обнаружены и изъяты три металлические сферы диаметром по 4 мм (дробь) и пластиковый контейнер (контейнер для заряда охотничьих патронов).

Вдоль туловища вытянуты руки трупа М [ ], который находится в зале в положении лежа на животе, под лицом трупа подушка, которая имеет повреждения ткани и обильно испачкана веществом бурого цвета. Рядом с трупом на полу обнаружено 11 металлических сфер. В области левого глаза, носа и скуловой области имеется повреждение диаметром около 4 см. В дне

раны обнаружено инородное металлическое тело диаметром около 0,3 см.

Расположение рук обоих трупов вдоль туловища, что следует из протокола осмотра места происшествия, также согласуется с показаниями Сутягиной о том, что перед смертью руки потерпевших были связаны за спиной лентой скотч. При этом нахождение под головой М [ ] подушки со следами выстрела свидетельствует о том, что выстрел в голову потерпевшего был произведен через подушку, а срезая с рук трупа ленту скотч, Якубов перевернул труп таким образом, что голова оказалась на подушке. О применении ножа при срезании ленты скотч с рук потерпевших также свидетельствуют обнаруженные на нижней части левого рукава рубахи, надетой на М [ ] при совершении его убийства, два механических повреждения ткани, которые по заключению криминалистической экспертизы, относятся к колото-резаным, и показания Сутягиной о том, что Якубов из дома М [ ] вышел с ножом в руке. Кроме того, такое обстоятельство, как отсутствие на месте преступления ленты скотч, само по себе, не может достоверно свидетельствовать о ее неприменении, поскольку, в частности, лента скотч могла быть унесена с места совершения преступления Якубовым, которым учитывался общеизвестный факт о том, что на липкой стороне ленты скотч хорошо фиксируются различные следы, в том числе, отпечатки рук людей. В последующем Якубов использовал вышеуказанное обстоятельство при изложении своей версии о том, что М [ ] оказал активное сопротивление, поскольку его руки не были связаны.

Кроме того, как видно из материалов дела, Якубовым в ходе предварительного следствия выдвигались различные версии случившегося.

Так, Якубов первоначально утверждал, что убийство супругов М [ ] совершили двое незнакомых ему мужчин, одного из которых звали А [ ] Потерпевшую М [ ] ножом убила Я [ ]

В дальнейшем Якубов изменил показания, при этом причину изменения показаний суду не назвал, и стал утверждать, что в разбойном нападении приняли участие он, Я [ ] и парень по имени М [ ] М [ ] убил он (Якубов Р.И.) выстрелом из ружья, а М [ ] ножом убила Я [ ]

При этом в судебном заседании причины изменения своих показаний Якубов указать отказался.

Затем Якубов вновь изменил показания и стал утверждать, что М [ ] ножом убила Сутягина О.С., о чем он стал пояснять и в судебном заседании.

Данные версии Якубова судом обоснованно признаны несостоятельными, как опровергающиеся совокупностью исследованных по делу доказательств.

Так, из показаний Якубова, в частности, следует, что инициатором незаконного завладения старинными иконами, являлась его бывшая супруга Я [ ] которая предложила ему похитить иконы у ее дяди М [ ]

..., проживавшего со своей женой в деревне Русениха, при этом поставила его перед выбором, что если он откажется от этого предложения, то она воспрепятствует его общению с сыном, поэтому он вынужденно согласился на участие в хищении. Понимая, что один он не сможет похитить иконы у М..., он предложил за деньги поучаствовать в хищении икон своей знакомой Сутягиной О.С., которая согласилась с его предложением, но поставила условие, что в хищении икон примет участие её знакомый мужчина по имени М... Также он понял, что Я... Сутягина О.С. и мужчина по имени М... знакомы между собой, поскольку в начале сентября 2016 года они приехали к нему в дом в деревню Пошатово, при этом Я... ещё раз рассказала ему, Сутягиной О.С. и М..., где в доме М... хранятся иконы и старинные книги, которые они должны похитить. М..., узнав, что у него есть охотничье ружьё, потребовал взять это ружьё на задуманное преступление.

Между тем, показания Якубова в части того, что его бывшая жена Якубова Е.Ю. препятствовала ему общаться с сыном полностью опровергаются показаниями свидетелей Я... К... З... и Д... а также показаниями допрошенного по ходатайству Якубова в качестве свидетеля К... являющегося другом Якубова, при этом также пояснившего, что мужчин по имени М... среди знакомых Я... и Сутягиной О.С. он не знает.

Кроме того, свидетель Я... относительно 14 сентября 2016 года пояснила, что в этот день около 17 часов Якубов Р.И. привёз к ней домой их сына и оставил с ней, объяснив это тем, что он (Якубов Р.И.) должен выехать на заработки в город Княгинино. Этот поступок Якубова её удивил, так как по договору сын мог ещё три дня находиться в доме отца. Ранее Якубов Р.И. устраивал скандалы, если она вовремя не отправляла сына к нему домой. Весь вечер она провела с ребёнком, а около 21 часа ушла на свидание с А... Домой вернулась около 24 часов.

Показания свидетеля Я... подтверждаются показаниями свидетелей К... и А... а ...

Согласно рапортам сотрудников уголовного розыска МВД РФ версия Якубова Р.И. о причастности к хищению икон некоего Максима проверялась на предварительном следствии. Установлено, что у Сутягиной О.С. есть только один знакомый по имени М... – это Б... который с июля 2016 года по июнь 2017 года проходил действительную срочную службу в рядах ВС РФ. Каких-либо иных знакомых мужчин по имени М... у Сутягиной О.С. и Я... нет.

Согласно постановлению следователя от 15.08.2017 г. уголовное преследование Я... прекращено в связи с ее непричастностью к совершению преступлений в отношении М... и ...

Кроме того, из сведений, представленных на цифровых дисках сотовыми телефонными компаниями («Т2Мобайл», ПАО «Мегафон», ОАО «ВымпелКом», ПАО «МТС» относительно телефонных соединений номеров,

находящихся в пользовании Якубова Р.И., Сутягиной О.С., Я [REDACTED], протокола осмотра данной информации, следует, что в сентябре 2016 года, в том числе, незадолго до убийства М [REDACTED] и [REDACTED]. и после их убийства, Сутягина О.С. и Я [REDACTED] не созванивались; вечером 14 и утром 15 сентября 2016 года Сутягина О.С. пользовалась своей телефонной сим-картой только один раз – в 05 часов 36 минут 16 секунд зафиксировано соединение с её телефонным номером в Воскресенском районе Нижегородской области, при этом Сутягина О.С. не исключила, что в это время ей звонила подруга. То есть, как правильно отметил суд, результаты осмотра телефонных соединений между Якубовым Р.И., Сутягиной О.С. и свидетелем Я [REDACTED] в сентябре 2016 года согласуются с показаниями Сутягиной О.С. и Я [REDACTED] о том, что Я [REDACTED] не принимала участие в подготовке и в хищении икон.

Эти же сведения из телефонных компаний опровергают утверждение Якубова о том, что в ночь с 14 на 15 сентября 2016 года, двигаясь из Краснооктябрьского района в деревню Русениха Воскресенского района, Сутягина постоянно с кем-то созванивалась, координируя подготовку к хищению икон.

Согласно заключению судебных экспертиз №№ 767/06-1 и 721/06-1, обнаруженные в доме потерпевших М [REDACTED] металлические сферы являются дробью заводского изготовления, а пластиковый контейнер – дробовым пыжом-контейнером, предназначенным и использованным при стрельбе из гладкоствольного оружия 12 калибра, то есть выводы данных экспертиз опровергают показания Якубова о том, что собираясь похитить иконы, он взял с собой охотничье ружьё 16 калибра. При этом суд обоснованно указал, что давая ложные показания относительно калибра огнестрельного оружия, Якубов тем самым намеренно скрывает точные сведения об оружии, из которого он убил М [REDACTED], пытаясь убедить суд в том, что он стрелял в потерпевшего не из обреза охотничьего ружья, а из охотничьего ружья, которое он взял на преступление по требованию мужчины по имени М [REDACTED].

Кроме того, обоснованным является и вывод суда о том, что установленные факты того, что Якубов взял с собой на разбойное нападение обрез заряженного патронами охотничьего ружья, не скрывал своего лица от потерпевших, которые знали его, приготовил сменную одежду, установил на своей автомашине чужие государственные регистрационные знаки, указывают на то, что Якубов изначально задумал убить супругов М [REDACTED], как очевидцев преступления, совершённого им. В то же время какого-либо мотива у Сутягиной убивать потерпевших не было, при этом Сутягина и М [REDACTED] друг друга не знали, проживали в разных частях Нижегородской области.

Стоимость похищенных икон установлена правильно, с учетом выводов искусствоведческой экспертизы №9, показаний допрошенного в судебном заседании специалиста С [REDACTED].

Вместе с тем, выводы экспертов В [ ] и М [ ] содержащиеся в экспертизах №№ 139-145, относительно стоимости похищенных икон, судом обоснованно признаны недостоверными, при этом выводы суда в этой части являются подробными и надлежащим образом мотивированными, оснований не согласиться с ними у Судебной коллегии не имеется.

Оценив совокупность всех исследованных по делу доказательств, суд обоснованно пришел к выводам о несостоятельности доводов Якубова о причастности Я [ ] [ ] к совершению преступлений, участия в нападении на М [ ] мужчины по имени М [ ], совершении убийства М [ ] Сутягиной, его непричастности к убийству М [ ] и неправомерному завладению государственными регистрационными знаками, как опровергающиеся вышеприведенными доказательствами, при этом Якубов Р.И., постоянно меняя показания, оговаривая Я [ ] [ ] и Сутягину О.С. относительно их роли в хищении, желает таким образом ввести суд в заблуждение относительно своей роли в разбойном нападении и обстоятельств убийства М [ ] с целью избежать ответственности за содеянное.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, органами предварительного следствия и судом не допущено. Доводы Якубова о нарушении его права на защиту в связи с непредоставлением ему переводчика (татарский язык), являются несостоятельными, поскольку как правильно установлено судом, Якубов окончил русскоязычную школу, у него имеется 4 диплома об окончании профессиональных училищ, в которых он обучался на русском языке, срочную воинскую службу проходил в должности заместителя командира взвода ПВО в г. Мурманске, являлся младшим командиром, при этом суд убедился, что Якубов говорит без акцента, понимает значение всех слов, произнесенных в судебном заседании, то есть Якубов владеет русским языком в достаточной степени, непонимание юридических терминов не является основанием для предоставления переводчика.

Таким образом, Судебная коллегия находит обоснованными выводы суда о доказанности виновности Якубова в совершении разбойного нападения в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших М [ ] и М [ ]; в убийстве последних, сопряженном с разбоем; неправомерном завладении государственным регистрационным знаком транспортного средства в целях совершения особо тяжкого преступления, а также виновности Сутягиной в совершении разбойного нападения в целях хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, в особо крупном размере.

Юридическая оценка данным действиям Якубова и Сутягиной судом дана правильно.

Вместе с тем, Судебная коллегия находит, что действия Якубова по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ судом квалифицированы без достаточных на то оснований.

В соответствии с требованиями закона, понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. В частности, особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

В обоснование своего вывода о наличии в действиях Якубова квалифицирующего признака убийства «с особой жестокостью» суд указал, что данный признак подтверждается показаниями Сутягиной о том, что «Якубов убил М [ ] в присутствии её мужа М [ ], согласно которым супруги в момент смерти находились в одном небольшом доме. При этом не имеет значения, в каком помещении находился каждый из потерпевших в момент его убийства, так как жилая часть дома состоит только из прихожей, кухни и зала. Обоим потерпевшим перед их убийством связали руки и, потребовав отдать все ценности, в их присутствии похитили дорогостоящие иконы. Обоим потерпевшим угрожали применением огнестрельного оружия. Для суда очевидно, что каждый из потерпевших отчётливо осознавал, что Якубов Р.И. их непременно убьёт как очевидцев преступления. Убивая М [ ] Якубов Р.И. понимал, что делает это в присутствии её мужа, чем доставляет тому особые страдания».

Между тем, из показаний осужденной Сутягиной следует, что последняя очевидцем совершения убийства Якубовым М [ ] не являлась, в ходе совершения разбойного нападения Якубов сказал М [ ] что заберёт у них деньги, золото и уйдёт, убивать никого не будет, после чего она, выполняя его требование, связала скотчем каждому из потерпевших руки за спиной, при этом они не сопротивлялись, так как были напуганы происходящим.

Также из протокола осмотра места происшествия (то есть дома М [ ]) и приложенной к протоколу фототаблицы, следует, что с учетом расположения в доме комнат, лицо, находящееся в зальной комнате дома, не может видеть то, что происходит в кухне, то есть достоверных данных, свидетельствующих о том, что связанный М [ ], находившийся в зале, видел совершаемое на кухне Якубовым убийство М [ ] путем нанесения ей колото-резаного ранения в область шеи с полным пересечением левой сонной артерии, не имеется.

Кроме того, вывод суда о том, что «каждый из потерпевших отчётливо осознавал, что Якубов Р.И. их непременно убьёт как очевидцев преступления» является лишь предположением суда, не основанным на каких-либо достоверных данных.

При вышеизложенных обстоятельствах, оснований считать, что убийство М [ ] в помещении кухни было совершено, как указал суд, на глазах ее мужа М [ ], и тем самым последнему были причинены особые страдания, не имеется, в связи с чем из приговора подлежит исключению осуждение Якубова Р.И. по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ.

Наказание Якубову и Сутягиной назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершённых ими преступлений, данных, характеризующих их личности, состояния здоровья, наличия смягчающих и отягчающего (рецидив преступлений у Якубова) обстоятельств, а также влияния назначенного наказания на исправление осуждённых и на условия жизни их семей.

Вместе с тем, учитывая вносимое изменение в приговор, наказание, назначенное Якубову, подлежит снижению.

Кроме того, на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ Якубов подлежит освобождению от наказания, назначенного по ч.1 ст.325.1 УК РФ, в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Также из приговора подлежит исключению указание суда на судимости Якубова Р.И. по приговорам от 29 июня 2004 года и от 3 сентября 2004 года, поскольку, в соответствии с пп. «в» и «г» ч.3 ст.86 УК РФ, эти судимости являются погашенными. Однако, данное изменение, вносимое в приговор, не влияет на вывод суда о наличии в действиях Якубова рецидива преступлений, который по своему виду, в соответствии с п. «б» ч.3 ст.18 УК РФ, является особо опасным, учитывая, что судимость Якубова от 2 октября 1998 года, согласно п. «д» ч.3 ст.86 УК РФ, является непогашенной.

Ссылка адвокатов на постановление Советского районного суда г. Н.Новгорода от 20.02.2018 г., которым в удовлетворении ходатайства Якубова о приведении приговоров в соответствие с изменениями, внесенными в закон, было отказано с учетом того, что судимости Якубова являются погашенными, не может быть принята во внимание, поскольку на момент рассмотрения ходатайства Якубов не имел судимости по настоящему приговору, в соответствии с чем районным судом и было принято указанное решение.

Несостоятельными находит Судебная коллегия и доводы о необоснованном применении судом в отношении Сутягиной отсрочки отбывания наказания до достижения её дочерью четырнадцатилетнего возраста. При этом доводы государственного обвинителя об отсутствии оснований для применения отсрочки с учетом дерзости и циничности совершенного Сутягиной преступления, анализа данных о ее личности и поведении являются неконкретизированными и носят общий характер.

Между тем, принимая решение о применении отсрочки отбывания наказания, суд надлежащим образом мотивировал свое решение, при этом обоснованно учел менее активную роль Сутягиной в разбойном нападении, ее молодой возраст, отсутствие судимости, её стремление устроиться на постоянную работу, а также то, что в настоящее время она, являясь

единственным родителем, поскольку отец ребенка умер, одна материально содержит и воспитывает свою малолетнюю дочь 2017 г.р.

При этом Судебная коллегия считает необходимым отметить, что Сутягина также активно способствовала раскрытию преступления и изобличению другого соучастника преступления.

Принимая во внимание вышеизложенное, Судебная коллегия находит, что оснований для отмены решения суда о применении в отношении Сутягиной отсрочки отбывания наказания до достижения её дочерью четырнадцатилетнего возраста, не имеется.

Также Судебная коллегия отмечает, что законодательством не предусмотрено назначение в случае применения ст.82 УК РФ вида исправительного учреждения для отбывания лишения свободы (имеющееся в в ч.2 ст.82 УК РФ указание – в место, назначенное в соответствии с приговором – то есть в зависимости от назначенного осужденному вида реального наказания, предусмотренного главой 9 УК РФ).

Вместе с тем, подлежит зачету в срок лишения свободы время содержания Сутягиной О.С. под стражей с 29 сентября по 1 октября 2016 года.

На основании изложенного, руководствуясь ст.389-20, 389-28, 389-33 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Нижегородского областного суда от 25 июня 2018 года в отношении Якубова Раиса Исхаковича и Сутягиной Ольги Сергеевны изменить.

Исключить из вводной части и описательно-мотивировочной части приговора указание на судимости Якубова Р.И. по приговорам от 29 июня 2004 года и от 3 сентября 2004 года.

На основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ освободить Якубова Р.И. от наказания, назначенного по ч.1 ст.325.1 УК РФ, в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Исключить осуждение Якубова Р.И. по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ и снизить наказание, назначенное ему по пп. «а», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, до 18 лет 9 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «б», «в» ч.4 ст.162, пп. «а», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначить Якубову Р.И.

23 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на срок 2 года.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ установить Якубову Р.И. ограничение свободы в виде запрета уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 часов 00 минут до 06 часов 00 минут, запрета на изменение места жительства (пребывания), места работы, выезда за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы. Возложить на Якубову Р.И. обязанность 2 раза в месяц являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, для регистрации.

Зачесть в срок лишения свободы время содержания Сутягиной О.С. под стражей с 29 сентября по 1 октября 2016 года.

В остальной части приговор оставить без изменения, а апелляционные представление и жалобы осужденных и адвокатов – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи